

Г. Н. Ягафарова

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН

МЕЖДОМЕТИЯ В СТРУКТУРЕ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА (на примере перевода якутского олонхо на башкирский язык)

Аннотация. В статье ставится цель проанализировать языковую специфику междометий в структуре фольклорного текста. В качестве материала взят выдающийся якутский героический эпос олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», созданный П. А. Ойунским. Данный эпос был переведен на башкирский язык в рамках проекта «Издание взаимопереводов эпосов народов мира». Задачи исследования заключаются в выявлении междометий, которые используются в олонхо; в стремлении установить грамматические и семантические особенности междометий, специфика которых обнаруживается при переводе эпического произведения с якутского на башкирский язык. Для решения поставленных задач в работе в качестве основного используется метод сравнительного анализа, а также функционально-семантический метод. С их помощью устанавливаются языковые нюансы перевода с одного тюркского языка на другой, выясняется, какими средствами наиболее адекватно передается оригинальный текст в переводе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучить языковые возможности достижения адекватности или эквивалентности текста при переводах фольклорных эпических произведений с родственных языков, в т. ч. с учетом особенностей перевода отдельных частей речи. Новизна исследования заключается в том, что впервые междометия башкирского и якутского языков, используемые в фольклорном тексте, подвергаются анализу в аспекте перевода. Подобное изучение способствует более глубокой проработке в сравнительном плане функционально-семантических возможностей целой тематически организованной группы слов в родственных языках, помогает выявить их жанровое языковое своеобразие, присущее конкретным языкам. Междометия передают чувства, душевные переживания героев произведения, классифицируются на универсальные, понятные всем языкам, общие для тюркских языков или специфические (такие составляют большинство). Отнесенность междометий к безэквивалентной лексике обусловила их передачу в процессе перевода посредством транскрипции, грамматически не изменяя слова, что обеспечивает сохранность самобытности, национальной специфики и культурного колорита текста-источника. Оригинальные, глубоко национальные междометия, используемые в олонхо, способствуют воссозданию уникального мира олонхо, помогают постичь глубокие тайны духовного наследия якутов, а перевод позволяет другим народам прикоснуться к духовной сокровищнице народа. Представленное исследование имеет перспективу для дальнейшего изучения особенностей функционирования частей речи в языке фольклора.

Ключевые слова: лингвофольклористика; язык фольклора; тюркский эпос; тюркские языки; перевод фольклорного текста; олонхо; междометия; якутский язык; башкирский язык; адекватность перевода

Для цитирования: Ягафарова Г. Н. Междометия в структуре фольклорного текста (на примере перевода якутского олонхо на башкирский язык) // Эпосоведение. 2023. № 3. С. 14–26. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-3-14-26.

© Ягафарова Г. Н., 2023

© Yagafarova G. N., 2023

ЯГАФАРОВА Гульназ Нурфаязовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий отделом языкознания, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия. ORCID: 0000-0003-4363-2940. E-mail: rishrinat@mail.ru

YAGAFAROVA Gulnaz Nurfayezovna – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics, Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia. ORCID: 0000-0003-4363-2940. E-mail: rishrinat@mail.ru

G. N. Yagafarova

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the RAS

Interjections in the structure of folk text (on the example of the translation of the Yakut olonkho into the Bashkir language)

Abstract. The article aims to analyze the linguistic specificity of interjections in the structure of a folklore text. The material used is the outstanding Yakut heroic epic olonkho *Nyurgun Bootur the Swift*, created by Platon Oyunsky. This epic was translated into the Bashkir language as part of the project “Publishing mutual translations of epics of the peoples of the world”. The objectives of the study are to identify interjections that are used in olonkho; in an effort to identify the grammatical and semantic features of interjections, the specifics of which are revealed when translating an epic work from Yakut to Bashkir. To solve the assigned problems, the main method used in the work is comparative analysis, as well as the functional-semantic method. With their help, the linguistic nuances of translation from one Turkic language to another are established, and it is found out by what means the original text is most adequately conveyed in translation. The relevance of the study is due to the need to study the linguistic possibilities of achieving adequacy or equivalence of the text when translating folk epic works from related languages, including taking into account the peculiarities of the translation of individual parts of speech. The novelty of the study lies in the fact that for the first time the interjections of the Bashkir and Yakut languages used in folklore texts are analyzed in the aspect of translation. Such a study contributes to a deeper comparative study of the functional-semantic capabilities of an entire thematically organized group of words in related languages, and helps to identify their genre linguistic identity inherent in specific languages. Interjections convey the feelings and emotional experiences of the characters in the work; they are classified into universal, understandable to all languages, common to Turkic languages, or specific (these make up the majority). The classification of interjections as non-equivalent vocabulary determined their transmission during the translation process through transcription, without grammatically changing the words, which ensures the preservation of the originality, national specificity and cultural flavor of the source text. The original, deeply national interjections used in olonkho help to recreate the unique world of olonkho, help to comprehend the deep secrets of the spiritual heritage of the Yakuts, and translation allows other peoples to touch the spiritual treasury of the people. The presented research has prospects for further study of the peculiarities of the functioning of parts of speech in the language of folklore.

Keywords: lingua-folkloristics; folklore language; Turkic epic; Turkic languages; translation of folklore text; olonkho; interjections; Yakut language; Bashkir language; adequacy of translation

For citation: Yagafarova G. N. Interjections in the structure of folk text (on the example of the translation of the Yakut olonkho into the Bashkir language). *Epic studies*. 2023; (3): 14–26. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-3-14-26.

Введение

Фольклор как кладезь народной мудрости важен не только в аспекте нравственно-духовных ценностей этноса. Устное народное творчество является источником языкового богатства, аккумулируя в себе многообразие слов и смыслов с обширным потенциалом для пополнения лексического состава языка.

Каждый элемент языка в его структуре не случаен. Грамматически слова принято подразделять по частеречной принадлежности, считая самостоятельные части речи несущими основную информацию о мире. Однако, как показывают исследования, языковые нюансы – смысловые, эмоционально-экспрессивные, синтаксические – заключены в служебных частях речи, наличие которых в предложениях может сместить акцент с одного значения на другой, а иногда даже проявить противоположную семантику. К числу служебных слов относятся междометия – выразители душевных, эмоциональных состояний человека. Их главная функция заключается в том, что они намеренно или произвольно выказывают чувства человека, помогают сформировать

эмоциональную, экспрессивную сторону речи. Поскольку произведения, фольклорные или литературные, призваны воздействовать на чувства других, то роль междометий в них огромна. В данной статье мы ставим целью проанализировать языковую специфику междометий в структуре фольклорного текста на примере перевода текста выдающегося якутского героического эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского на башкирский язык. Задачи исследования заключаются в выявлении междометий, которые используются в олонхо, определении их грамматических и семантических особенностей, обнаруживающихся при переводе эпического произведения с якутского на башкирский язык, установлении способов перевода, обеспечивающих точность перевода. Для решения поставленных задач в работе в качестве основного используется метод сравнительного анализа, который дает возможность проследить, как наиболее точно передается оригинальный текст в переводе, а также функционально-семантический метод. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучить языковые формы достижения адекватности или эквивалентности текста при переводе фольклорного эпического произведения с родственных языков. Новизна исследования заключается в том, что впервые междометия башкирского и якутского языков, используемые в фольклорном тексте, подвергаются анализу, что дает возможность глубже изучить в сравнительном плане функционально-семантические возможности целой тематически специфической группы слов.

Под междометиями принято считать особую служебную часть речи, объединяющую слова и выражения, в которых отражается эмоциональное отношение субъекта речи к объекту речи. В отличие от самостоятельных частей речи, междометия не называют явлений реальности, им не свойственна номинативная функция, они призваны показать эмоциональное состояние человека, облечь в словесную форму оценочное суждение. Значения междометий тесно связаны с контекстом, одно и то же междометие может выражать самые различные эмоции. Например, в словаре В. И. Даля у наиболее частотного междометия *ой* указаны самые различные случаи использования: *ой* – междометие боли либо испуга и недоумения, изумления, сомнения; негодования [1, ст. 1702]. В лингвистике междометия изучаются, классифицируясь по структуре, происхождению, разновидностям, в соответствии с этим выделяются когнитивные, эмоциональные, императивные; простые, сложные или составные; производные и непроизводные их разновидности. Несмотря на существующие специальные исследования по междометиям, их лингвистический статус в разных языках определяется по-разному, например, в числе междометий часто рассматриваются звательные слова, отдельные клишированные речевые формулы, этикетные выражения.

В башкирской лингвистике междометия неоднократно становились предметом исследования. В работах Х. Г. Юсупова [2; 3] анализируется система междометий башкирского языка в целом и в структуре фразеологических оборотов. В монографии Б. С. Саяргалиева [4] междометия изучаются среди других служебных частей речи, в ней определяются их грамматический статус и семантические особенности. Специальные исследования междометиям посвятили З. Г. Ураксин [5], М. В. Зайнуллин [6]; Г. А. Исянгуловой подготовлена монография по междометиям и подражательным словам [7]. В данных работах решаются вопросы выделения, классификации и семантического разнообразия междометий башкирского языка. Однако, будучи частью речи, значение элементов которой в большей мере зависит от контекстного окружения, на наш взгляд, не до конца проработаны вопросы, связанные с выявлением функций, семантических оттенков, стилистической принадлежности междометий. В частности, башкирские междометия вовсе не рассмотрены с точки зрения лингвофольклористики, а также не анализировались в аспекте переводоведения. В данной статье предпринимается попытка охарактеризовать междометия в структуре фольклорного текста с точки зрения выполняемых ими функций, языковой специфики, обнаруживающейся при переводе фольклорных произведений с якутского на башкирский язык.

Междометия в башкирском фольклоре

Одной из основных функций произведений словесного искусства является стремление донести до слушателей информацию, знания или сведения доступно и эффективно, воздействуя на чувства других людей через слова и выражения. Это относится к произведениям фольклора, которым свойственно влиять на окружающих через образные описания героев и персонажей, через их речь. Воздействие осуществляется на уровне эмоций, при этом эмоциональность воссоздается через многие средства, среди которых выделяются междометия как слова, содержащие уже в своей семантике определенные эмоции, чувства. Таким образом, становится понятно, что в фольклорном тексте отводится немалая роль междометиям. Они выполняют различные функции: придают исполнению характерную тональность, помогают ярче передать содержание текста, настраивают слушателей на требуемый лад, облегчают им восприятие текста. Специфические значения, присущие междометиям, находят отражение в словарях. Так, у междометия *ай* в «Академическом словаре башкирского языка» указаны следующие значения: испуг; сожаление, огорчение, боль, страдание; возмущение, недовольство; радость, восхищение, изумление; особо отмечено использование слова в народных песнях, кубаирах для усиления эмоциональности и дополнения размера стиха [8, с. 170].

В произведениях обычно используется стандартный арсенал междометий (подсчитано, что в башкирском языке имеется порядка 70 корневых междометий, от которых произошли и другие производные [9, с. 336]). В произведениях фольклора применяется лишь малая их часть (*ай, ау, эй, хай, эй*). Использование междометий наблюдается в каждом жанре башкирского фольклора, так как сфера устного народного творчества строится на раздумьях, личностном восприятии окружающего мира индивидом, включающего в себя эмоции и необходимость ими поделиться. К примеру, некоторые малые фольклорные жанры, к числу которых относятся *кулямасы* (шуточные прозаические произведения), целиком основаны на выражаемых междометиями эмоциях:

– <i>Кайза йәшәйһең?</i>	– Где живешь?
– <i>Мәскәүҙә.</i>	– В Москве.
– Оһо! <i>Кайза эшләйһең?</i>	– Ого! Где работаешь?
– <i>Министрлыҡта.</i>	– В министерстве.
– Оһо-һо! <i>Кем булып эшләйһең?</i>	– Ого-го! Кем ты работаешь?
– <i>Сапкынсы булып.</i>	– Курьером.
– Иһу-һий генә-ә... [10, с. 328]	– Ихи-хии... ¹

В таком лирическом жанре, как песни, содержание которых связано с передачей переживаний, настроения и чувств человека, междометия приобретают характер маркера душевного состояния исполнителя или автора. Из песни «Ай-хай да, Бибиамиля» («Ай-хай за, Бибиамилә»):

<i>Күңелкәйең миңә бик һалкын.</i>	Твоя душа ко мне очень холодна.
<i>Һинең генә күңелең, ай, һалкынга,</i>	К твоей душе, ах , холодной,
<i>Ай-хай за, Бибиамилә,</i>	Ай-хай да, Бибиамиля,
<i>Йөрәгемдә яна ут-ялҡын</i> [11, с. 113].	В моей душе пылает огонь и пламя.

При этом обращает внимание на себя тот факт, что в песнях определенной тематики выделяются те или иные наиболее частотные междометия. К примеру, в исторических песнях,

¹ Здесь и далее переводы примеров с башкирского языка на русский и с русского языка на башкирский осуществлены автором статьи.

в песнях о родном крае особенно часто встречаются *ай, эй*, выражающие особое отношение к раздолью родной земли, в традиционных протяжных песнях помогающие воссоздать величие родных просторов, родины, Урала:

<i>Урал буйкайзары, ай, урманлык, Кошкайзары найрай башинда.</i>	Вдоль по Уралу, ах , леса, Птицы на верхушках все поют.	«Урал» [11, с. 27]	«Урал»
<i>Гакмар гына буйы, ай, тау-урман...</i>	Вдоль по Сакмаре, ах , горы, леса...	«Искэндэр» [11, с. 45]	«Искандер»
<i>Сэзе буйыкайы, ай, киң ялан...</i>	Раскинулись луга, ах , вдоль Саз-реки...	«Сэзе буйы» [11, с. 33]	«Берега реки Чижи»

Богатырская сила и удаль передаются через мужественное *хай* («Урал»):

<i>Ерен-һыуын һаклап, хай, һуғыша Киң күкрәкле башкорт балаһы</i>	Защищая свою землю и воду, хай , сражается Широкогрудый башкирский богатырь.	[11, с. 27].
---	--	--------------

Женская красота, стыдливость и скромность должны угадываться через междометие *ай-хай* («Бибикайнур» («Бибикэйнур»)):

<i>Ай-хай, Бибикэйнур, Сылтыр-сылтыр силәге</i>	Ай-хай , Бибикайнур, Полны ведра до краев.	[11, с. 109].
---	--	---------------

Как видим, отличительной особенностью этих междометий является то, что они встречаются и в начале, и в середине, и в конце предложения.

Кроме того, среди междометий выделяется группа слов, очень ярко демонстрирующая эмоции слушателей в виде одобрения, воодушевления исполнителя, радость и восторг от услышанного: *вай, вэй, вэ-һэй, вэшкэй, үэшкэй*, сочетаний *эйе, эйе лә* 'ой да', *ана шулай* 'вот так', *хай йыр* 'ах песня', *шулай тиген* 'так скажи', *эйт шуны* 'скажи это', *афарин* 'молодец', *маладис* 'молодец' и т. д. Например: *Ғилаждың ағаһы озон бер көйгә йырлап ебәрзе. – Үҙи-кә-ә-эй. Эйт шуны... Афарин! – кунактар йырҙы күтәрәп ебәрзеләр* 'Брат Гилага затянул песню на длинную мелодию. – Ваш-ка-а-ай. Так скажи... Молодец! – гости поддержали песню' (Дж. Киекбаев, «Родные и знакомые») (об этом подробнее см. [12]).

В тексте такого серьезного произведения, как эпос, мы видим не меньшую функциональную нагрузку междометий. Применяемые чаще всего в диалогах, прямой речи персонажей междометия ярче показывают отношение героя к тому, что он говорит и к кому обращается. Примечательно, что использование междометий характерно и женским, и мужским персонажам, лексический состав однотипен, без разделения по гендерным показателям. Из эпоса «Алпамыша и Барсынхылу»:

<i>Ай атайым, вай атайым, Алты йәшәр Алпамышаң, Ай атайым, вай атайым, Кыл ерәнде бирсе, атайым. Кылтаба агай өйөрөнән Кыл ерәнде бирсе, атайым</i>	Ай , отец мой, вай , отец мой, Шестилетний Алпамыша, Ай , отец мой, вай , отец мой, Рыжего коня дай мне, отец мой. Из косяка дяди Кылтаба Рыжего коня дай мне, отец мой.	[13, с. 38].
---	---	--------------

Рассмотренные здесь произведения – стихотворного характера, что накладывает свой отпечаток и на функциональную нагрузку междометий: помимо экспрессивной оценки, в поэтическом тексте междометия также служат для образования строфы, ритмики произведения.

Таким образом, междометия в башкирском устном народном творчестве играют определенную роль, заключая в себе особые поэтические и эмоционально-экспрессивные функции. Следует подчеркнуть, что семантика башкирских междометий в структуре фольклорного поэтического текста еще ждет своих исследователей.

О переводе олонхо на башкирский язык

В последние годы ведется масштабная работа по переводу тюркских сказаний с одного языка на другой. Проект «Издание взаимопереводов эпосов народов мира» был запущен по инициативе якутских коллег, в его рамках до настоящего времени были осуществлены переложения таких значительных уникальных фольклорных произведений тюрков, как «Манас» – на башкирский, якутский, «Маадай Кара», «Урал-батыр» – на якутский, «Нюргун Боотур Стремительный» – на кыргызский, алтайский, башкирский языки. Перевод героического якутского эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» на башкирский язык был выполнен сотрудниками Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук (ИИЯЛ УФИЦ РАН) [14].

Несмотря на то, что оба языка – и якутский, и башкирский – относятся к тюркским языкам, их фонетико-морфологический и лексический состав довольно далеки друг от друга: якутский язык входит в якутскую подгруппу уйгуро-огузской (по классификации Н. А. Баскакова) группы или относится к условно выделяемой «северо-восточной» группе, а башкирский язык – к кыпчакской группе тюркских языков [15]. «Имея некоторые весьма характерные особенности, общие с древними языками – древнеогузским, древнеуйгурским – и новыми – тувинским, хакасским, башкирскими языками, якутский язык обладает в большей мере чертами расхождения с другими тюркскими языками» [15, с. 282]. В связи с этим затрудняется непосредственный перевод с одного языка на другой, и именно поэтому в качестве оригинала был взят текст издания на русском языке «Нюргун Боотур Стремительный: Якутский героический эпос олонхо» (Якутск, 1982) [16]. Данный вариант эпоса был воссоздан в 1920–1930 гг. талантливым олонхосутом П. А. Ойунским из известных ему вариантов олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» («Дьулуруйар Ньургун Боотур»). Вариант состоит из девяти песен, написан полностью стихотворным текстом (свыше 36 000 строк), отличается сюжетной полнотой, в нем имеются мотивы, не встречающиеся в вариантах других олонхосутов. «В этом монументальном произведении сохранены дух и стиль народного эпоса, а в центральном образе Нюргуна, богатыря и защитника племени и всех обиженных на земле, переданы основные идеалы олонхо», – указывается в учебном пособии по олонховедению, составленному известными исследователями олонхо В. В. Илларионовым и Т. В. Илларионовой [17]. Поэтому выбор именно данного варианта олонхо не случаен.

Конечно, русский перевод, мастерски выполненный выдающимся поэтом-переводчиком В. В. Державиным, не смог передать те языковые особенности оригинального произведения, которые помогли организовать строгую внутреннюю структуру якутского варианта олонхо. Так, перевод на типологически другой язык не дал возможности В. В. Державину сохранить уникальную вертикальную аллитерацию, пронизывающую текст П. А. Ойунского и являющуюся характерной чертой данного варианта [18]. Тем не менее, сказание, включенное в список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО, красочно воссоздает живописный рассказ о мироздании и мировосприятии якутов: в нем представлен удивительный эпический мир со сложной системой образов, стройное повествование ведется с начала времен, описывая извечную борьбу добра и зла. В воссоздании эпического полотна немаловажная роль отводится языку произведения, посредством которого достигается уникальность и своеобразие олонхо.

Междометия в структуре фольклорного текста: специфика использования

Язык фольклора представляет собой отдельную подсистему общенародного языка, отличающуюся от литературного, диалектного или разговорного языков. Его особенности складываются и отшлифовываются веками, более того, каждый жанр устно-поэтического творчества народа приобретает узнаваемые черты, которые характеризуют его именно как отдельный жанр. В отношении олонхо – неповторимого памятника духовной культуры якутов – исследователь А. А. Васильева писала: «Эпический мир олонхо состоит из пространственных картин, мифологических представлений, устойчивых сюжетных мотивов, узнаваемых образов. Данные объекты эпического мира имеют словесное воплощение в виде уникально организованного текста, состоящего из системы безэквивалентной лексики, в переводе называемых реалиями; устойчивой образности в виде постоянных эпитетов, метафор и т. п.; эпических формул, состоящих из традиционных описаний, построенных из аллитерованных синтаксических параллелизмов. Всё это формирует уникальный стиль олонхо, признаки которого необходимо в той или иной мере передать при переводе на другие языки, в т. ч. и на русский» [19, с. 47]. Уникальность стиля олонхо достигается посредством различных языковых средств, среди которых выделяются многочисленные междометия и междометные слова, служащие языковым средством создания не только образа, но и эпического мира олонхо. Междометия являются существенными структурными компонентами в олонхо, выступая вводными словами к значимым разделам эпоса, зачином смысловых частей, началом речи персонажей, обращениями, воззваниями. Вне зависимости от того, где они используются, их функции сводятся к довольно определенным моментам. Рассмотрим их подробнее.

1. Междометия в якутском тексте вводятся при необходимости подготовить слушателей к дальнейшему повествованию, к его специфической тональности. В олонхо они используются как вступительные слова к песням, например, в песне Горбатой Бёглюкээн:

Исиллигим-тасыллыгим!

Башка худа – совсем беда!

Бай-бай, сынок, засыпай! [16, с. 19]

В данном примере применено междометие, являющееся специфичным припевом-запевом женщин племени *абаасы* (чудовищ). Оно настраивает на печальный лад. В тексте олонхо подобных запевов множество. Имея своеобразную устоявшуюся семантику, при переводе все они оставляются без изменений, тем самым способствуют вхождению в мир культуры якутов.

Алаата (алаатыгар) – междометие, выражающее удивление, удовольствие, испуг, досаду, сожаление. В олонхо часто служит запевом песнопений персонажей-абаасы.

Алаатыгар-улаатыгар – припев песнопений женщин-абаасы, выражающий их неумную восторженность и бурное проявление чувств.

Бой-Бой! – запев песнопений богатырей.

Джэ буо (дьэ буо) – в олонхо запев песнопений персонажей *айыы* (людей и божеств); *дьэ* ‘вот; вот, ну’; *буо* от *бу* ‘вот, вот этот, такой’.

Кёр бу (көр бу) ‘смотри вот’ – запев песнопений богатырей-айыы.

Следует отметить, что подобных специфических, присущих конкретным образам зачинов песнопений в башкирском фольклоре не наблюдается, поэтому не представляется возможным подобрать абсолютно эквивалентный перевод. Можно лишь отметить наличие приблизительно равных по смысловой нагрузке междометий, используемых в протяжных песнях, например, в «Гарипкул» («Гәрипкол»):

Э-эй... Силбекэйзазең аръягында
Гызылып ук ята тимер юл.

Э-эй... Егет, мескен, китэ, ай, илдэргэ –
Ризык-нэфэкэ язган ерзэргэ [11, с. 52–53].

Э-эй... За Челябинском
Вытянулась железная дорога.

Э-эй... Егет, бедняжка, идет, ах, по свету –
Туда, куда его ведет судьба.

По-видимому, значения и переводы запевов песнопений якутского языка в настоящее время требуют дальнейшего изучения, сопоставления с данными других языков. Так, запев *бууйака* (*бууйа*) – запев песнопений богатырей, обычно из племени абаасы, в комментариях к русскому тексту находит уточнение: «*Буйа-буйака* – это не простой запев, а произнесение краткой сакральной формулы богатырского приветствия или заклятия, что видно из продолжения: *Пусть будет буйака, что не вынесет земля*. В лексике японского языка есть весьма интересные слова: *бую* – отвага, храбрость (2 слога: первый слог *бу* в письме отмечается иероглифом, обозначающим боевое оружие, боевое искусство; второй слог *ю* (долгое) – иероглиф, обозначающий мужчину). А обычный эпический запев *Джэ буо* обычно переводят “ну, вот”. Такой перевод я считаю неверным, японское *дзёфу* – богатырь, мужчина – это прямое обращение как к мужчине, богатырю» [16, с. 730–731]. Следовательно, в отдельных случаях семантика клишированных зачинов требует уточнения и дополнительного разъяснения.

2. Междометия – выразители эмоций человека, которые в каждом языке организуют собственную систему возгласов, иллюстрирующих степень проявления чувства через те или иные звуки с разным экспрессивным наполнением. В связи с этим междометия рассматриваются в числе безэквивалентной лексики. Так же, как этнографическая лексика, междометия могут рассматриваться в качестве национальных маркеров, они «относятся к реалиям с наиболее ярким колоритом» [19, с. 52]. Их перевод невозможен ввиду отсутствия безусловных эквивалентов в других языках: такие междометия передаются при переводе фольклорных текстов в неизменном виде. В исследовании [20] авторы проводили классификацию и анализ групп безэквивалентной лексики, отобранной методом сплошной выборки из олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского. В результате анализа среди 825 примеров, в числе которых названия реалий (99 единиц), фразеологизмы (88 единиц), имена собственные (191 единица), обращения (120 единиц), звукоподражания (121 единица), наибольшее количество отмечается в группе междометий – 206 примеров [20].

Судя по материалам, в олонхо междометия-ономатопы усиливают силу эмоционального воздействия. К ним относятся эмоциональные междометия, которых в текстах большинство (*абытай* – восклицание, выражающее боль или опасение возможной боли, неприятности), магические восклицания (*аан арчы*), благопожелания (*Уруй-айхал, уруй-мичил* – благословение и пожелание благополучия), императивы (*Кёр-буу! Кёр-буу!* ‘Вот, смотри-ка!’), различные звукоподражания, выражающие эмоции (*Аай-айбын! Бый-ыйбын!* – звукоподражание плачу; *доом-эрэ-доом* – звукоподражание ударам шамана колотушкой о бубен, произносится в шаманских заклинаниях; *Анньаса! Анньаса!* – звукоподражание ржанию коня) и др. Также здесь должны рассматриваться традиционные инициальные формулы жанров народного творчества, в частности, запевы песен, например: *Буйа-буйа-буйакам* – запев в начале песни-монолога богатыря-абаасы и т. п. Поскольку лексические средства одного языка не позволяют передать данные лексемы средствами другого без ущерба значению используемых слов, в фольклорном тексте они оставляются без перевода (как в русском, так и в башкирском переводах):

Дьэ-бо-о!

Дьэ-бо-о!

Я давно отсюда гляжу
На подножье высоких небес,
Потонувшее в дыхании бед,
В ледяном дыхании бурь... [16, с. 58]

Дьэ-бо-о!

Дьэ-бо-о!

*Байтактан карап торам
Дауылдарзың бозло һулышына,
Бэлэ-каза тынына күмелгән
Бейек күктәң итәгенә...*

Повышенная эмоциональность, экспрессивность и яркая выразительность междометий способствуют их передаче в неизменном виде в фольклорных текстах. Вкрапление в перевод оригинальных якутских слов способствует восприятию текста как самобытного, помогает оставаться в той культурной среде, где был рожден текст. Использование междометий в песенном, эпическом творчестве без перевода дает возможность сохранить и передать национальные особенности речевого этикета, специфику якутского текста. К примеру:

Подросток отчаянный, удалой,

Пути рвал порой на себе,

Вскакивал и кричал:

– **Аарт-гатай!**

Адьараи вышли из-под земли,

Уничтожают, теснят,

Истребляют народ айыы... [16, с. 62]

Сая кызыу йәши егет,

Өстөндөгө быгаузарын өзгөсләп,

Һикереп тороп, кыскырган кай сак:

– **Аарт-гатай!**

Адьарайзар сыккан ер астынан,

Тар-мар итәләр, кысалар,

Айыы халкын кырларал...

Вместе с тем такое решение требует подготовки специального глоссария, поскольку используемые междометия уникальны. Поэтому они включаются в особые словари непереведенных слов, например, см. [21], либо подробно объяснены в комментариях, например: «*Алаатанг-улаатанг... Айдааным-куйдааным* – причитание междометиями, выражающее удивление, ожидание и прочие чувства. Можно примерно перевести по смыслу: надо же, будет же... Суета мне, суматоха...» [16, с. 726]. Таким образом, отличительная особенность безэквивалентной лексики – ее непереводимость – позволяет сохранить национальный колорит повествования, что оправдывает использование данной лексики без перевода. Приведенные пояснения и комментарии дают возможность понять риторику текста, эмоциональный посыл строк.

3. С точки зрения грамматики междометия – это обособленная группа неизменяемых слов, в синтаксическом плане они чаще всего являются словами-предложениями. Их полный перечень, приводимый в глоссариях, неизменен не только в направлении двуязычных переводов, но и в направлении трех и более язычных переводов, т. е. междометия фольклорного текста как безэквивалентные слова будут применяться в неизменном виде в переводах на любые языки. В отличие от других слов якутского языка, подвергшихся изменениям при переводе (например, имена собственные, принимающие падежные и родовые окончания), междометия таким изменениям не подвергаются. Графически передаются транскрибированием [22].

4. Как мы говорили выше, междометия выражают чувства героев. Эти чувства в фольклорном тексте лишь обозначаются, перечисляются, дальнейшего развития психологического облика персонажей не происходит. Поэтому можно утверждать, что весь психологизм героев, равно как и их эмоциональное состояние, заключен в междометиях, очень точно воспроизводящих обуревающие героев чувства, например, в словах богатырей племен *айыы аймага*:

– **Аарт-гатай!**

Ах, братья-друзья!

Ах, какая досада нам...

Ах, какая обида нам! [16, с. 39]

– **Аарт-гатай!**

Ах, дуһтар-туғандар!

Ах, шундай кызғананс...

Ах, шундай үкенес!

Бурная реакция на эпические события всегда сопровождается тирадой междометий, их низывание как раз и отображает сильный эмоциональный всплеск. Например, в песне шаманки Ытык Хахайдаан:

Алаатанг-улаатанг!

Аа, какая напасть,
Аа, какая бедастряслась...

Исилликпин, тасыллыкпын!

Испепели, спали!
Ястребом налети,
Истреби!

Эчийэ-эминэ,

Туомуй-туомуй!

Эх ты, черная прорва моя,
Эх, горе мое! [16, с. 130]

Алаатаң-улаатаң!

Аа, кайһындай каза,
Аа, кайһындай ыза...

Иһилликпин, таһыллыкпын!

Үртә, өт!
Карсыга булып ташлан,
Кырып бөт!

Эчийэ-эминэ,

Туомуй-туомуй!

Эх һин, кара улырым,
Эх, баш бэләһе!

Такое описание не требует дальнейшей детализации или описания эмоций, т. к. междометия их передают очень ярко.

5. Как языковое явление, междометия и междометные слова подразделяются на несколько разновидностей. В их составе имеются универсальные, понятные всем языкам (*ай, ой, эй, ух, эгей*), общие для тюркских языков (*һаа-һаа, ха-ха, һа-һа-һа*) или специфические якутские (*Аай-аайбын! Ыый-ыйбын*). Вместе с тем сравнительное изучение якутского и башкирского текстов показывает, что якутские междометия глубоко национальны, неповторимы, их количество значительно превосходит эквивалентные башкирские. Например:

Взвыл от боли старец небес,
Громовым голосом завопил:
– **Абытаай!!! Абытаай!!!**

*Ауыртыузан күк карты акырып ебәргән,
Күкрәп торған тауыш менән үкерә башлаган:*
– **Абытаай!!! Абытаай!!!**

6. Еще одна характерная особенность якутских междометий, на наш взгляд, это то, что они, будучи поэтически связанными с исполняемым произведением, подбираются сообразно особенностям словоупотребления. Так, в якутском тексте начало песен обычно тянется, поэтому структура слога строится в соответствии с этим: слог – открытый.

Заключение

Перевод произведений устнопоэтического творчества требует особого отношения к фольклорному тексту, основанного на знании культуры, менталитета, духовных ценностей народа-творца. В данной статье мы проанализировали междометия, являющиеся составной частью как общенародного языка, так и емкими весомыми компонентами эпических полотен. Мы выявили ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать при переводе произведений на другие языки. Перевод, пусть даже в пределах родственных языков, осложняется глубоко национальными особенностями народного духа, менталитета, обычаев, традиций, а также специфическим языковым восприятием мира, заключающимся в фонологической интерпретации выражаемых чувств, в значениях и семантических оттенках обозначаемых эмоций.

На примере перевода текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского на башкирский язык мы рассмотрели возможности раскрытия эмоциональных значений применяемых в тексте междометий, которые, в свою очередь, являясь глубоко оригинальными, национальными, выражающими отношение этноса к другим людям и окружающему миру, содержат в своих значениях представления и стереотипы народа об эмоциональной составляющей

жизни. Кроме того, междометия, используемые в олонхо, способствуют воссозданию уникального мира олонхо, помогают постичь глубокие тайны духовного наследия якутов.

Думается, что последующее издание великого якутского эпоса-олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» на башкирском языке будет способствовать открытию новых перспектив для фольклорной компаративистики, будет иметь научное значение для дальнейших сравнительных исследований в сфере тюркского фольклора, знакомя широкого читателя и заинтересованных исследователей с богатейшим духовным наследием тюркских народов в контексте объединяющего образного, сюжетного, мировоззренческого единства.

Литература

1. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Исправленное и значительно дополненное издание / под редакцией И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 2 : И–О. – Санкт-Петербург ; Москва : Т-ва М. О. Вольф, 1905. – 2030 ст.
2. Юсупов, Х. Г. Междометия в башкирском языке // *Bashkortostan ukytyusyhy*. – 1975. – № 3. – С. 50–52. (На башкирском яз.)
3. Юсупов, Х. Г. Структура и семантические разновидности междометий во фразеологических оборотах // *Bashkortostan ukytyusyhy*. – 1990. – № 10. – С. 24–26. (На башкирском яз.)
4. Саяргалиев, Б. С. Служебные слова в башкирском языке. – Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1960. – 107 с. (На башкирском яз.)
5. Ураксин, З. Г. О междометиях и их классификации // Исследования по грамматике современного башкирского языка / под редакцией А. А. Юлдашева, З. Г. Ураксина. – Уфа : ИИЯЛ БФАН, 1979. – С. 88–93.
6. Зайнуллин, М. В. Императивные междометия // Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в башкирском языке. – Уфа : Башкирский госуниверситет, 1981. – С. 41–43.
7. Исянгулова, Г. А. Междометия и подражательные слова в современном башкирском языке (структурный, лексико-семантический и синтаксический аспекты) : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Уфа, 2017. – 547 с.
8. Академический словарь башкирского языка : в 10 томах. Т. I : (Буква А) / ответственный редактор Ф. Г. Хисамитдинова. – Уфа : Китап, 2011. – 432 с.
9. Грамматика современного башкирского литературного языка / ответственный редактор А. А. Юлдашев. – Москва : Наука, 1981. – 496 с.
10. Башкирское народное творчество. Кулямасы / главный редактор А. И. Харисов. – Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1985. – 384 с. (На башкирском яз.)
11. Башкирское народное творчество. Песни и напевы. С нотами / главный редактор А. И. Харисов. – Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1983. – 312 с. (На башкирском яз.)
12. Ягафарова, Г. Н. Междометия как эмоционально-оценочные слова-предложения (на материале башкирского фольклора) // *Казанская наука*. – 2021. – № 12. – С. 188–191.
13. Башкирское народное творчество. Эпос. Кн. 2 / главный редактор А. И. Харисов. – Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1973. – 342 с. (На башкирском яз.)
14. Хусаинова, Г. Р., Ягафарова, Г. Н. О переводе якутского эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» на башкирский язык // *Пространства коммуникации: Язык, литература, медиа : материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Иркутского государственного университета (18–21 сентября 2018 г.)* / ответственный редактор О. Л. Михалева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – С. 119–126.
15. Баскаков, Н. А. Введение в изучение тюркских языков. – Москва : Высшая школа, 1962. – 334 с.
16. Нюргун Боотур Стремительный : Якутский героический эпос олонхо / воссоздал на основе народных сказаний П. А. Ойунский ; перевод на русский язык В. В. Державина. – Якутск : Кн. изд-во, 1982. – 431 с.
17. Введение в курс «Олонховедение» : учебное пособие / В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова. – Якутск : Бичик, 2009. – 48 с.

18. Саввинова, Г. Е. Особенности эпического стиха олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского и «Сын жестокого неба Эр Соготох» Г. Ф. Никулина // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2020. – № 2. – С. 107–115. – DOI : 10.25587/x0043-3059-9254-t.
19. Васильева, А. А. Стратегии создания эпического мира олонхо средствами русского языка // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2017. – № 2. – С. 46–57.
20. Собакина, И. В., Лукачевская, Л. А. Безэквивалентная лексика в якутском героическом эпосе олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2020. – № 2. – С. 123–136. – DOI : 10.25587/15921-6412-2441-и.
21. Словарь непереведенных слов. URL : <http://olonkho.info/ru/index.php?title=Словарьнепереведенныхслов> (дата обращения : 21.10.2021)
22. Васильева, А. А. Основные приемы якутско-русского перевода // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2011. – № 2. – С. 105–112.

References

1. Explanatory dictionary of the Living Great Russian language by Vladimir Dal. Ed. by I. A. Baudouin-de-Courtenay. Vol. 2: I–O. Saint Petersburg, Moscow, Tovarischestvo M. O. Wolf, 1905, 2030 columns. (In Rus.)
2. Yusupov, Kh. G. Interjections in the Bashkir language. *Bashkortostan teacher*. 1975, no. 3, pp. 50–52. (In Bashkir)
3. Yusupov, Kh. G. Structure and semantic varieties of interjections in phraseological units. *Bashkortostan teacher*. 1990, no. 10, pp. 24–26. (In Bashkir)
4. Sayargaliev, B. S. Functional words in the Bashkir language. Ufa, Bashkir Book Publ. House, 1960, 107 p. (In Bashkir)
5. Uraksin, Z. G. On interjections and their classification. In: Studies on the grammar of the modern Bashkir language. Ed. by A. A. Yuldasheva, Z. G. Uraksina. Ufa, Institute of History, Language and Literature of the Bashkir Branch of the Academy of Sciences, 1979, pp. 88–93. (In Rus.)
6. Zainullin, M. V. Imperative interjections. In: System of lexical and lexico-grammatical means of expressing modal meanings in the Bashkir language. Ufa, Bashkir State University Publ., 1981, pp. 41–43. (In Rus.)
7. Isyangulova, G. A. Interjections and imitative words in the modern Bashkir language (structural, lexical-semantic and syntactic aspects). Dissertation thesis for the degree of Doctor of Philological Sciences. Ufa, 2017, 547 p. (In Rus.)
8. Academic dictionary of the Bashkir language: in 10 volumes. Vol. I: (Letter A). Ed. by F. G. Khisamitdinova. Ufa, Kitap Publ., 2011, 432 p. (In Bashkir)
9. Grammar of the modern Bashkir literary language. Ed. by A. A. Yuldashev. Moscow, Nauka Publ., 1981, 496 p. (In Rus.)
10. Bashkir folk art. Kulyamasy. Chief editor A. I. Kharisov. Ufa, Bashkir Book Publ. House, 1985, 384 p. (In Bashkir)
11. Bashkir folk art. Songs and tunes. With notes. Chief editor A. I. Kharisov. Ufa, Bashkir Book Publ. House, 1983, 312 p. (In Bashkir)
12. Yagafarova, G. N. Interjections as emotional-evaluative words-sentences (based on the material of Bashkir folklore). *Kazan Science*. 2021, no. 12, pp. 188–191. (In Rus.)
13. Bashkir folk art. Epic. Book 2. Chief editor A. I. Kharisov. Ufa, Bashkir Book Publ. House, 1973, 342 p. (In Bashkir)
14. Khusainova, G. R., Yagafarova, G. N. On the translation of the Yakut olonkho epic “Nyurgun Bootur the Swift” into the Bashkir language. In: Spaces of communication: Language, literature, media: materials of the International scientific conference dedicated to the 100th anniversary of Irkutsk State University (September 18–21, 2018). Ed. by O. L. Mikhaleva. Irkutsk, ISU Publ. House, 2018, pp. 119–126. (In Rus.)
15. Baskakov, N. A. Introduction to the study of Turkic languages. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1962, 334 p. (In Rus.)

16. Nyurgun Bootur the Swift: Yakut heroic epic olonkho. Recreated on the basis of folk tales by P. A. Oyunsky; translation into Russian by V. V. Derzhavin. Yakutsk, Book Publ. House, 1982, 431 p. (In Rus.)

17. Introduction to the course “Olonkho Studies”: textbook. V. V. Illarionov, T. V. Illarionova. Yakutsk, Bichik Publ., 2009, 48 p. (In Rus.)

18. Savvinova, G. E. Features of the epic verse of the olonkho “Nyurgun Bootur the Swift” by P. A. Oyunsky and “Son of the cruel sky Er Sogotokh” by G. F. Nikulin. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2020, no. 2, pp. 107–115. DOI: 10.25587/x0043-3059-9254-t (In Rus.)

19. Vasilyeva, A. A. Strategies for creating the epic world of Olonkho using the Russian language. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2017, no. 2, pp. 46–57. (In Rus.)

20. Sobakina, I. V., Lukachevskaya, L. A. Non-equivalent vocabulary in the Yakut heroic epic olonkho “Nyurgun Bootur the Swift” by P. A. Oyunsky. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2020, no. 2, pp. 123–136. DOI: 10.25587/15921-6412-2441-u (In Rus.)

21. Dictionary of untranslated words. URL: [http://olonkho.info/ru/index.php?title=Dictionary of untranslated words](http://olonkho.info/ru/index.php?title=Dictionary%20of%20untranslated%20words) (accessed: October 21, 2021) (In Rus.)

22. Vasilyeva, A. A. Basic techniques of Yakut-Russian translation. *Bulletin of the North-Eastern Federal University*. 2011, no. 2, pp. 105–112. (In Rus.)